

Russian Academy of Sciences
Paleontological Society of the Russian Academy of Sciences
A.P. Karpinsky Russian Geological Research Institute
Borissiak Paleontological Institute of Russian Academy of Sciences

PROCEEDINGS
OF THE PALEONTOLOGICAL SOCIETY

VOLUME V

Moscow PIN RAS
2022

Российская академия наук
Палеонтологическое общество при Российской академии наук
Всероссийский научно-исследовательский геологический институт
им. А.П. Карпинского
Палеонтологический институт им. А.А. Борисяка Российской академии наук

ТРУДЫ
ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

ТОМ V

Москва ПИН РАН
2022

ISBN 978-5-903825-52-3

УДК 56:55

Труды Палеонтологического общества. Том V.
Отв. ред. С.В. Рожнов. М.: ПИН РАН, 2022. 88 с. (60 ил.,
2 текст.-табл., 6 фототабл.).
Сборник посвящен 100-летию со дня рождения члена-
корреспондента РАН Александра Ивановича Жамойды – известного
палеонтолога и стратиграфа, вице-президента Палеонтологического
общества и председателя Межведомственного стратиграфического
комитета. В сборник включена статья о долгом и плодотворном
жизненном пути А.И. Жамойды и пять статей об изучении
радиолярий, фораминифер и стратиграфии осадочных толщ на
дне океанов по результатам глубоководного бурения, истории
формирования и изучения коллекций и истории палеоботанических
исследований.
Представляет интерес для стратиграфов, палеонтологов и биологов.

Редакционная коллегия:

А.О. Иванов, О.А. Лебедев, Е.Г. Раевская, А.А. Суяркова,
А.С. Тесаков, Т.Ю. Толмачева

Ответственный редактор С.В. Рожнов

Proceedings of the Paleontological Society. Volume V
Executive editor: S.V. Rozhnov. Moscow: PIN RAS, 2022. 88 p. (60 fig.,
2 text plates, 6 photo plates).
The collection is dedicated to the 100th anniversary of the birth of
Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences Alexander
Ivanovich Zhamoida, a well-known paleontologist and stratigrapher,
vice-president of the Paleontological Society and chairman of the
Interdepartmental Stratigraphic Committee. The collection includes an
article about the long and fruitful life of A.I. Zhamoida and five articles on
the study of radiolarians, foraminifers and the stratigraphy of sedimentary
strata on the ocean floor based on the results of deep-sea drilling, the
history of the formation and study of collections, and the history of
paleobotanical research.
The collection is of interest to stratigraphers, paleontologists and biologists.

Editorial Board:

A.O. Ivanov, O.A. Lebedev, E.G. Raevskaya, A.A. Suyarkova,
A.S. Tesakov, T.Yu. Tolmacheva

Editor S.V. Rozhnov

ISBN 978-5-903825-52-3

© Российская академия наук
© Палеонтологическое общество при РАН
© ПИН РАН, 2022
© А.А. Ермаков (обложка)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пятый выпуск Трудов посвящен 100-летию со дня рождения недавно ушедшего от нас Александра Ивановича Жамойды. Он долгое время являлся вице-президентом Палеонтологического общества и, без преувеличения, был его бесперебойно работающим мотором. Поэтому выпуск начинается статьей о долгом и плодотворном жизненном пути этого широко одаренного человека, исследователя и организатора, написанной его ближайшими коллегами. Палеонтологические работы Александра Ивановича были посвящены радиоляриям. Описанный им вид *Parvicingula khabakovi* стал руководящим для баженовской свиты – главной нефтепродуктивной и нефтеносной толщи Западной Сибири. Современные данные об этом важном для стратиграфии виде представлены в статье его ученицы и коллеги В.С. Вишневецкой. А.И. Жамойда был не только микропалеонтологом – прародителем радиоляриевого анализа, но и ведущим стратиграфом, возглавлявшим Межведомственный стратиграфический комитет, одним из инициаторов и организаторов создания Стратиграфического кодекса России. Поэтому очень уместной в этом сборнике оказалась статья двух известных стратиграфов и палеонтологов, отца и сына Гладенковых, посвященная роли микропалеонтологии в изучении донных отложений океанов и связанная с пятидесятилетием Международного проекта глубоководного бурения. Она является хорошей иллюстрацией важности этих исследований не только для определения возраста морских осадочных пород, реконструкции океанологических и климатических событий прошлого, но и для совершенствования методики стратиграфических исследований. Как бы в подтверждение выводов этих двух авторов Э.М. Бугрова представила обширные данные о палеоценовых фораминиферах, выделенных из керна скважины, пробуренной в Северном Ледовитом океане на подводном хребте Ломоносова. Очень интересная и насыщенная выводами статья Н.В. Сенникова с шестью соавторами о закономерностях развития Салаирского ордовикского бассейна и специфических особенностях таксономического состава развивавшихся в нём биот. Авторы убедительно показали, что этими параметрами Салаирский бассейн значительно отличается от одновременно с ним развивавшегося Алтайского палеобассейна. Две статьи посвящены истории палеонтологии и хранящихся в музеях коллекциях. И.А. Стародубцева, Т.В. Кузнецова и В.Б. Басова в совместной статье рассмотрели историю формирования и изучения гиппарионовой фауны, бережно хранящейся в фондах Государственного геологического музея им. В.И. Вернадского РАН. С.Н. Пухонто осветила научную деятельность Елены Фёдоровны Чирковой-Залесской в связи со 125-летием со дня ее рождения. Имя Елены Федоровны, единственной ученицы классика палеоботаники прошлого века Михаила Дмитриевича Залесского, затерялось в тени знаменитого учителя. В статье показано, что ее собственные и совместные с Михаилом Дмитриевичем работы внесли большой вклад в изучение палеозойской флоры и стратиграфии угленосных отложений.

Шесть статей, публикуемых в этом выпуске, делают его весьма интересным для широкого круга исследователей, палеонтологов и стратиграфов. Тем не менее, число статей и авторов в нем заметно меньше, чем в предыдущих сборниках. Это во многом связано, конечно, с большими ограничениями для работы и общения из-за эпидемиологической ситуации. Можно надеяться, что ситуация улучшится, последующие сессии станут очными и многочисленными, и следующие выпуски Трудов значительно увеличат свой объем. Электронный формат позволяет это сделать, и сборники в таком виде будут широкодоступными. Тем не менее, мы предполагаем печатать и небольшой тираж для распределения в библиотеки и в архив Палеонтологического общества. Призываю всех членов общества активно присылать работы для публикации в Трудах, а вышедшие статьи выкладывать с социальные сети, и прежде всего в ResearchGate.

Следующий, шестой выпуск будет посвящен 150-летию со дня рождения А.А. Борисяка – основателя Палеонтологического института РАН и знаменитого палеонтолога и геолога. Ему будет посвящена статья, открывающая малоизвестные страницы его многогранной деятельности. Надеемся, что планируемый выпуск наполнится многочисленными материалами о новых интересных палеонтологических находках, ранее малоизвестных фаунах и истории старых музейных коллекций, а также обзорами актуальных проблем и методов современной палеонтологии и био-стратиграфии.

С.В. Рожнов

**АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ЖАМОЙДА –
ВЫСОКОЕ ИСКУССТВО ЖИТЬ**

**Е.Г. Раевская, Т.Ю. Толмачева, А.А. Суяркова, О.Л. Коссовая,
Т.Л. Модзалевская, Г.В. Котляр, Е.Н. Леонтьева**

*Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А.П. Карпинского,
Санкт-Петербург
Elena_Raevskaya@vsegei.ru*

Статья посвящена памяти члена-корреспондента РАН Александра Ивановича Жамойды – бессменного вице-президента Палеонтологического общества (с 1966 г.), председателя Межведомственного стратиграфического комитета (с 1988 г.), одного из инициаторов и организаторов создания Стратиграфического кодекса России. А.И. Жамойда был не только известным ученым, но и Человеком с большой буквы, прожившим красивую, интересную и плодотворную жизнь, подавая пример служения своему делу будущим поколениям.

**ALEKSANDR IVANOVICH ZHAMOIDA –
HIGH ART OF LIVING**

**E.G. Raevskaya, T.Yu. Tolmacheva, A.A. Suyarkova, O.L. Kossovaya,
T.L. Modzalevskaya, G.V. Kotlyar, E.N. Leont'eva**

A.P. Karpinsky All-Russian Geological Research Institute, St. Petersburg

The article focuses on the Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences Alexander Zhamoida, Permanent Vice-President of the Paleontological Society (since 1966), Chairman of the Interdepartmental Stratigraphic Committee (since 1988), one of the initiators and designers of the Stratigraphic Code of Russia. A.I. Zhamoida was not only a prominent scientist, but also a Man with a capital M, who lived a beautiful, interesting and fruitful life, setting an example of serving his cause for upcoming generations.

В свой 25-летний юбилей Александр Иванович написал в дневнике – «Сегодня мне стукнуло 25! Осталось 75 до ста...». Так точно оценил он свои силы, не дожив всего полгода до 100-летия в 2021 году.

Александр Иванович Жамойда – классик современной геологической науки – так писал о нем друг и соратник В.И. Краснов в большой статье, посвященной 90-летию юбилею Александра Ивановича – выдающегося ученого с мировым именем, стра-

тиграфа, палеонтолога, общественного деятеля, специалиста в области региональной геологии, геокартографии, истории геологии (Геология и минерально-сырьевые ресурсы Сибири, №4(8), 2011). Каждый абзац статьи начинается словами «Трудно перечислить все заслуги...», «Важно подчеркнуть...», «Нельзя оставить без внимания...», «Нельзя не сказать...», «Нужно обязательно упомянуть...», «Конечно, невозможно в кратком очерке осветить все...». За плотным перечислением достижений и знакомств с трудами Александра Ивановича поднимается вопрос: «Как один человек мог столько сделать полезного для геологической отрасли?». И Виктор Иванович сам же на него и отвечает, да так точно, что невозможно удержаться, чтобы не привести его слова снова: *«Безусловно, много можно отнести за счет таланта, профессионализма, и конечно же самоотверженного трудолюбия. К этому следует добавить и высочайшую интеллигентность. Именно эта черта определяет стремления и поступки человека. В случае Александра Ивановича – это и желание привести в определенную систему законы, на которых должна быть основана сама идея творческого созидания; это и обязательность в решении наиболее трудных вопросов, от которых хотелось бы отказаться, но именно интеллигентность не позволяет; это и уважительное отношение к работе коллектива единомышленников и каждого специалиста в отдельности; это и широчайшая разносторонность в умении размышлять, создавать, наконец, просто жить в заботе о благе каждого человека – по-настоящему, без пустых обещаний. Как раз эти свойства Александра Ивановича помогли ему сосредоточить вокруг себя и своих трудов государственной важности целую армию специалистов, работающих в различных уголках нашей Великой России... Геологи всей страны пользуются его трудами, а Стратиграфический кодекс стал официальным документом, регламентирующим строгую направленность исследований и порядок в области геолого-съёмочных и геолого-поисковых работ»* (Краснов, 2011, стр. 99).

Сам Александр Иванович не считал заслуги собственными. В одном своем выступлении на открытии совещания «Главнейшие итоги в изучении четвертичного периода и основные направления исследований XXI века», проводившемся в стенах ВСЕГЕИ в сентябре 1998 г., он сказал: *«...Когда одного из великих ученых спросили, как было совершено им столь выдающееся открытие, он ответил примерно так: "Я стоял на плечах гигантов", подчеркнув этим бесспорную преемственность и неразрывность в науке. Я разделяю этот подход...»* (из неопубликованных материалов, Вступительное слово к совещанию, 1998 г., архив А.И. Жамойды).

Александр Иванович не просто чтит своих предшественников. Он всегда очень тепло писал о своих учителях, друзьях, коллегах, умея так передать свое восхищение и сердечное отношение, что это неизбежно проникало даже в мало причастного человека. В своей книге «Перелистывая память. Учители, коллеги, друзья», изданной в 2018 г., Александр Иванович собрал воспоминания о дорогих ему людях, чьи имена неразрывно связаны с эпохой развития и становления Советской геологической науки и отрасли: Д.В. Наливкин, И.И. Горский, А.П. Марковский, И.М. Покровская, А.А. Стрелков, О.С. Вялов, В.В. Меннер, Л.И. Красный, Б.С. Соколов, В.Ф. Петрунь, И.С. Грамберг, А.Х. Кагарманов, С.В. Мейен и другие (Жамойда, 2018). К этому великому поколению ученых принадлежал и он сам.

Александр Иванович Жамойда родился 5 декабря 1921 года в Петрограде (Ленинграде, Санкт-Петербурге). Как он писал: *«Судьба благоволила, начиная с заботливых и умных родителей...»* – из архивов А.И. Жамойды: *«Мечтал в школьные годы о науке... прочитав книгу о Луи Пастере... был сражен тем, что один человек, но ученый, смог спасти все Человечество от страшной болезни... Решил стать ученым, конечно*

Рис. 1. Александр Жамойда, ученик 109-й школы Ленинграда.

биологом... Стал читать книги о животных, увлекся Дарвиным... У меня всегда на столе открытка с портретом Дарвина стояла... он был моим кумиром...».

«Будет 18 лет, запишусь в Публичную библиотеку» – написал в своем дневнике 20 декабря 1937 г. ученик 9 класса 109-й школы Ленинграда Александр Жамойда (рис. 1) (из статьи на сайте РНБ: Акция «Моя Публичка», от 23 апреля 2020, Александр Жамойда: «Публичная библиотека сохранилась в памяти как первая любовь», http://nlr.ru/nlr_visit/RA3064/Moya-Publichka-Aleksandr-Zhamoйда). «Однако вместе с моими друзьями, восьмиклассниками той же школы Валерием Байтманом и Борисом Кудрявцевым мы оказались читателями ПБ раньше. С марта 1937 года мы занимались в Музее Антропологии и Этнографии – изучали историю Индии, её культуру, религии, хиндустани (хинди и урду); Борис интересовался письменами острова Пасхи; активно участвовали в подготовке большой выставки, посвященной 50-летию со дня смерти Н.Н. Миклухо-Макляя; познакомились с индусом, с на-

стоящим индейцем из Америки и профессором из США. Обо всем этом написано подробно в моей статье “В Музее антропологии и этнографии в конце 30-х” (Курьер Петровской кунсткамеры, СПб. 1999. Вып. 8-9. С. 136-146). «Публичная библиотека стала моим постоянным “читальным залом” (наша семья жила на 3-й Советской улице). Выполнял школьные задания – конспектировал статьи Энгельса, Ленина и Сталина, читал произведения писателей, которых “проходили” и др. Но более всего книги по биологии, собирал материалы для будущего труда “Эволюционное учение от Фалеса до Дарвина” или просто брал для интереса фолианты XVIII века, перерисовывал для Бориса сравнительные таблицы письмен острова Пасхи и египетских иероглифов из французских изданий и многое другое».

«Летом 1938 года, после 9-го класса в деревне Молитвено Псковской области, у бабушки записал 4 июля в своем личном дневнике: “Итак, моя будущность будет, должна быть посвящена науке, а именно в основном зоологии. Я говорю в основном, ибо думаю заниматься по некоторым другим отраслям – этнографии, геологии, ботанике, искусствоведению, истории, но все это побочно и беспланово; зоология и общая биология все же остаются в центре внимания и влечения. Итак, мои мечты сводятся вот к чему: 1) окончить 10-й класс на отлично (загвоздку представляют только русский да военное дело); 2) поступить на биологический факультет университета (зоол. отделение) – 17 лет; 3) в 22 года окончить факультет так, чтобы 4) оставили в аспирантуре (т.е. получить диплом 1-й степени); 5) быть в аспирантуре, как полагается 4 года, но зато все время работать над будущей диссертацией и обязательно 6) в 26 лет получить степень кандидата. Дальше обязательно писать работы: научные, популярные, учебные, участвовать в больших коллективных трудах, редактировать и издавать классиков естествознания; заниматься педагогической деятельностью в высшей школе и лет в 30 получить степень доктора биологических наук... дальше мои мечты не идут; одно скажу, вся моя жизнь должна быть учением и трудом, в целях подчинения природы человеку”. Вот такой план жизни был у меня. Не более и не менее... » (Жамойда, 2018, с. 197).

В 1939 г. Александр Жамойда, закончив школу с аттестатом «в золотой рамке» (тогда медалей не было), поступил без экзаменов на биологический факультет Ленинградского

Рис. 2. Студент биофака ЛГУ А.И. Жамойда за своим письменным столом с самодельной лупой на станочке (1939 г.).

университета (рис. 2). Но жизнь внесла коррективы. Как рассказал он 22 января 2005 г. в интервью газете «Санкт-Петербургские Ведомости», посвященном освобождению Ленинграда от фашистской блокады: «...31 августа у нас было общее собрание биологического факультета, и в этот момент нарком обороны Климент Ворошилов выступил в Верховном Совете с предложением: всех, кто кончил школу, сначала призвать в армию... Тогда же были ликвидированы все отсрочки. Мне не было 18 лет, я 8 октября впервые пришел в военкомат, а уже 28-го воинский эшелон вез меня на юг». Попал в город Котовск Молдавской АССР, в линейную батарею 18-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона Красной Армии. Служба растянулась на 6 с половиной долгих лет, включая весь период Великой Отечественной войны. «Вообще войну ждали все. И мы ждали. Мало того: нам хотелось, чтобы это скорее началось, потому что оно быстрее кончится. И мы с моим лучшим другом в субботу перед войной ходили в кино и обсуждали, успеем ли закончить войну к началу второго семестра в университете, куда мы, естественно, мечтали вернуться. Война нас застала в Бессарабии, в летних лагерях на берегу Днестровского лимана. И на этом берегу были все средства ПВО Одесского военного округа. Как на параде. Счастье, что на нас в эту ночь не вышли бомбардировщики. Они прилетели в двенадцать часов дня, когда мы уже выехали из лагеря по размокшим дорогам, и стали утюжить наш брошенный лагерь... Всю войну я вел дневник (о том, что это запрещено, узнал уже после, когда прочел Симонова). И вот 10 июля 1941-го на первой нашей позиции в Рыбнице была страшная запись в дневнике: «Начало возникать сомнение в нашей технической мощи. Безусловно победим, но сколько будет жертв!...» (Санкт-Петербургские Ведомости, 2005, «Дорога сквозь войну, дорога сквозь историю»). «В марте 1945 года через Львов и Краков прибыли в Верхнюю Силезию... В немецком Лабанде встретили День Победы» (рис. 3).

Война закончилась и дивизион, в котором служил Александр Иванович, был передислоцирован из г. Лабанд (Верхняя Силезия) в г. Ковель (Западная Украина). Тянулось ожидание демобилизации. В марте 1946 г. Александр Иванович в дневнике оставил запись: «Получил письма от мамы и Нины (младшая сестра АИЖ – прим. автора). Нина

Рис. 3. Сержант А.И. Жамойда.
Лабанд, Германия, май 1945 г.

опять нашла приличное пособие для пианино – сборник легких и маленьких пьес. Сегодня уже разучивал галоп. Вообще занимаюсь пианино много – написал вальсик, простенький, конечно, – а все-таки полдня пришлось посидеть. Назвал его “ДОЖДУСЬ ЛИ Я?” (Демобилизации), ибо он составлен до 20.3», Закон о демобилизации, под действие которого попал и Александр Иванович, был подписан 20 марта 1946 г. Ноты сохранились в дневнике. Спустя почти 70 лет их взяла у Александра Ивановича внучка Аня (или он ее попросил посмотреть), набрала в специальной программе, которая может автоматически проигрывать ноты с имитацией различных инструментов или хора, и записала несколько вариантов (скрипка, аккордеон, фортепьяно...) на диск (уточнение сына АИЖ – Владимира Александровича). И вот ожила мелодия далеких лет, не знавших нотных цифровых технологий. Сержант Жамойда не имел специального музыкального образования, не имел инструмента и не слышал вживую того, что написал тогда, пока не пришло новое время и

не сложились обстоятельства. Слушая этот красивый, чуть старомодный, чуть необычный вальс через десятилетия, самым поразительным было ощущение сцепки времен и мгновенное попадание в состояние души молодого человека, прошедшего страшную войну, стремящегося к мирным занятиям, красоте, созидательной и деятельной жизни.

На исходе войны Александра Ивановича назначили комсоргом дивизиона – это офицерская должность, хотя он был сержантом. За боевые действия А.И. Жамойда был награжден медалями «За боевые заслуги» и «За оборону Кавказа», орденом Отечественной войны II степени и уже в мирное время «Почетным знаком Советского комитета ветеранов войны».

Демобилизовавшись в мае 1946 года, Александр Иванович смог вернуться в Ленинград. «Лето провел с оставшимися школьными друзьями, работая такелажником в Эрмитаже (для получения рабочей карточки)... причем в “аккордной” бригаде, получавшей задания в основном от самого И.А. Орбели...». Разгружал обгоревшие скульптуры и библиотеку из Берлинского музея, спасенные после пожара. «Однажды мне было поручено разгрузить две машины ЗИС-5 на Комендантском подъезде...». В сотне ящиков находилась «самоцветная» карта Советского Союза («Индустрия Социализма»), изготовленная (за один год) в Ленинграде для Всемирной выставки в Париже (1937 г.), где получила Grand prix... После реставрации и дополнений карта с 1948 г. украшала Георгиевский зал Эрмитажа. А спустя почти 30 лет грандиозное мозаичное панно при непосредственном участии Александра Ивановича было передано в ЦНИГРмузей им. Ф.Н. Чернышева, ВСЕГЕИ. «Впервые и я увидел эти трапеции карты близко, на столе. И был поражен не столько рубинами, топазами (путь папанинцев), изумрудами (названия столиц республик), александритами (название нашего города) и др., сколько изумительным мастерством и искусством флорентийской мозаики карты. Чудо!» (Жамойда, 2018).

Осенью 1946 г. Александр Иванович поступил на геологоразведочный факультет Ленинградского горного института (Санкт-Петербургский Горный университет), который окончил в 1952 г., навсегда связав свою жизнь с геологией.

В интервью (журн. А. Долгошева), напечатанном в газете «Санкт-Петербургские Ведомости» (№ 76 от 29 апреля 2016 г.) под названием «Наука с двумя лицами» А.И. Жамойда вспоминал: «...В 1952-м я защитил в Горном диплом и остался в аспирантуре – именно на кафедре палеонтологии, у И.И. Горского. А потом мою судьбу определили мои любимые радиолярии, замечательная группа одноклеточных... Невооружённым глазом видишь только белые мельчайшие пятнышки в породе. Кстати, яшмы в основном состоят из кремнистых скелетов радиолярий. Но под микроскопом это такая красота!»

В 1949 г. Александр Иванович прошел первую производственную практику по геологической съемке масштаба 1:50 000 на Северном Урале, а в 1950 г. впервые участвовал в полевых работах Всесоюзного научно-исследовательского геологического института (ВСЕГЕИ) в составе Дальневосточной геолого-съёмочной экспедиции на Сихотэ-Алине. Вся дальнейшая трудовая деятельность и жизнь А.И. Жамойды была связана со ВСЕГЕИ – наследником Геолкома России, а восток страны стал главным и любимым регионом его исследований по стратиграфии и палеонтологии (рис. 4). На всю жизнь он сохранил дружбу и симпатию к коллегам, с которыми начал там работать.

Первые работы А.И. Жамойды были направлены на изучение кремнистых толщ Дальнего Востока и использование радиолярий для их расчленения, корреляции и определения возраста. В результате этих исследований в Приморье и на Корякском нагорье впервые были выделены несколько разновозрастных (палеозойских и мезозойских) комплексов радиолярий, что имело большое значение для расшифровки сложного геологического строения Тихоокеанского обрамления России.

В 1955 г. А.И. Жамойда защитил кандидатскую диссертацию на тему «Радиолярии верхнего палеозоя Ольга-Тетюхинского района и их стратиграфическое значение». В этой работе он использовал методику изучения радиолярий в шлифах и обосновал значение этой палеонтологической группы в расчленении древних толщ и картировании кремнистых и офиолитовых формаций Дальнего Востока. А.И. Жамойда внес много нового в разработку систематики этой группы микрофауны и дал описание целого ряда таксонов. В частности, открытый Александром Ивановичем вид *Parvicingula (Eucyrtidium) khabakovi* (Zhamoïda, 1963) до настоящего времени является руководящим в нефтематеринской баженовской свите Западной Сибири.

В 1972 г. А.И. Жамойда представил диссертацию на соискание ученой степени доктора геолого-минералогических наук «Биостратиграфия мезозойских кремнистых толщ Востока СССР», которая была успешно защищена. Эта работа была первой в нашей стране докторской диссертацией по радиоляриям. Изданная на ее основе монография «Биостратиграфия мезозойских кремнистых толщ Востока СССР на основе изучения радиолярий» до настоящего времени является настольной книгой, практическим руководством и справочником для палеонтологов. В 1976 г. Александру Ивановичу было присвоено ученое звание профессора по специальности «стратиграфия и палеонтология».

А.И. Жамойду вместе с А.В. Хабаковым и Р.Х. Липман справедливо считают основателями отечественной научной школы радиоляриевого анализа. Среди учеников

Рис. 4. А.И. Жамойда – директор ВСЕГЕИ. 1973 г.

Рис. 5. А.И. Жамойда среди участников VIII Всесоюзного семинара по радиоляриям. Свердловск, ноябрь 1987 г.

А.И. Жамойды насчитывается много докторов и кандидатов наук. С 1969 г. до последнего времени А.И. Жамойда был председателем подкомиссии по радиоляриям при комиссии по микропалеонтологии при Палеонтологическом институте РАН. Он был организатором и участником 11 Всесоюзных семинаров по радиоляриям, которые являлись базовой школой для отечественных радиоляристов (рис. 5). Существенной особенностью семинаров было привлечение не только палеонтологов, но и зоологов, что обеспечивало взаимное обогащение знаниями о древних и современных радиоляриях. Под руководством А.И. Жамойды к семинарам регулярно издавались списки литературы по радиоляриям (всего вышло 10 выпусков, содержащих ссылки на 3500 работ, среди которых более 1500 отечественных), тезисы докладов и сборники статей. *«Семинары в значительной мере способствовали превращению радиолярий из резерва биостратиграфии в ортостратиграфическую группу организмов»*, *«...говоря, военным языком, переходу из тыловых подразделений в действующую армию палеонтологии»* (из доклада АИЖ «Потенциальный резерв стратиграфической палеонтологии – мало изученные группы организмов» на Пленарном заседании Всероссийского совещания «200 лет Отечественной палеонтологии» 20 октября, 2009 г.).

Будучи верным дарвинистом, как сам себя часто называл Александр Иванович, он был убежден, что самыми важными качествами для успеха в научной работе являются: *«Любовь к науке, безграничное терпение при долгом обдумывании любого вопроса, усердие в наблюдении и собирании фактов и порядочная доля изобретательности и здравого смысла»*. Такой цитатой из «Автобиографии» великого ученого (с. 158) приветствовал А.И. участников 56-й сессии Палеонтологического общества (в 2010 г.) в своем вступительном слове «Чарльз Дарвин. Биоразнообразие и эволюция».

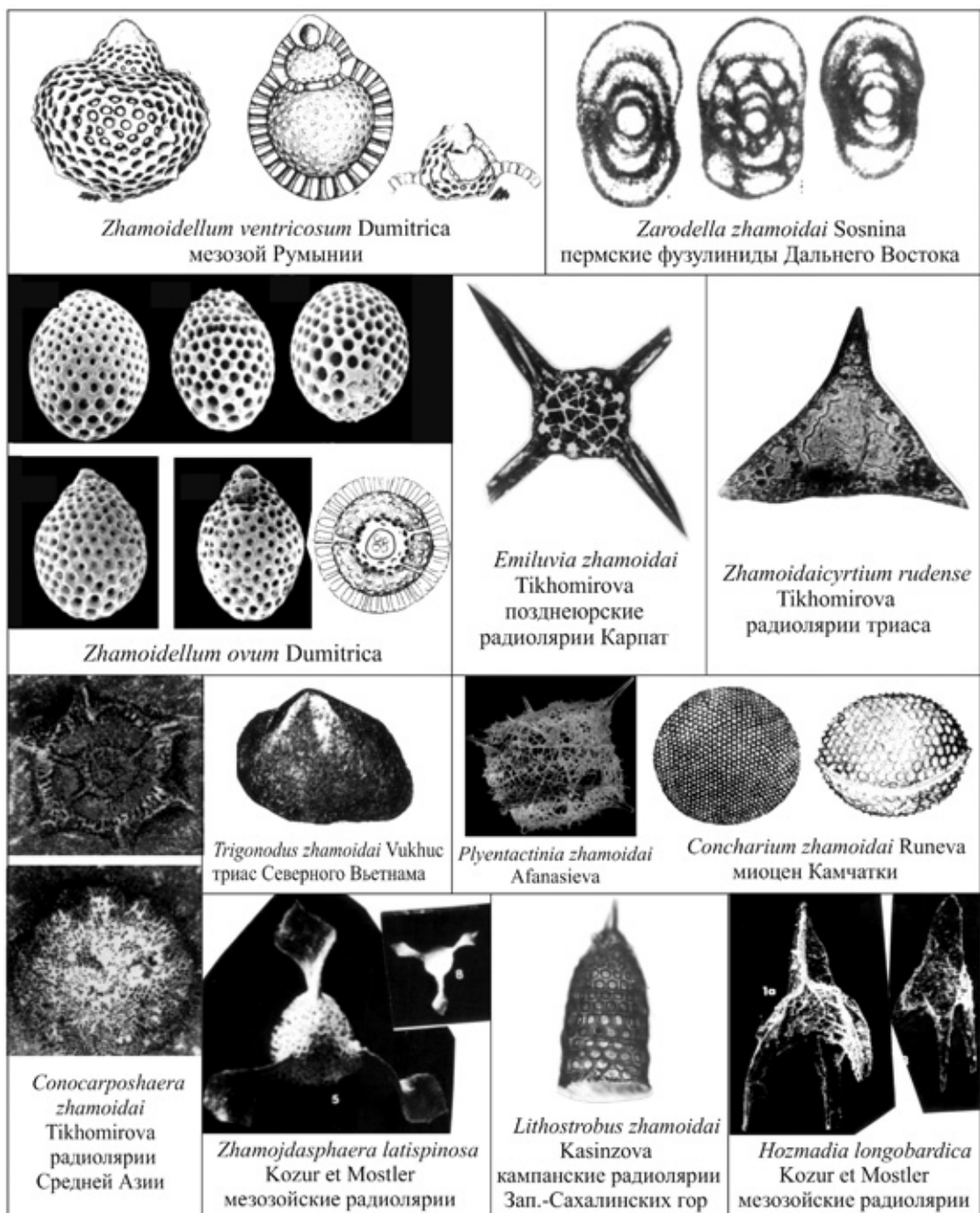

Рис. 6. Некоторые из палеонтологических объектов, названные в честь А.И. Жамойды (вне масштаба).

Эрудиция, блестящее дарование аналитика, умение увидеть с первого взгляда все положительные стороны любого исследования снискали Александру Ивановичу большое признание. Его имя навсегда запечатлено в таксономических названиях многих ископаемых радиолярий, брахиопод, моллюсков, фораминифер, описанных российскими и зарубежными специалистами (рис. 6).

Помимо научной работы А.И. Жамойда вел большую научно-организационную деятельность. В 1956 г. он стал заведующим лабораторией микрофауны ВСЕГЕИ. «Попав в сугубо женский коллектив, сумел сохранить нейтралитет, чем заслужил доверие и любовь микрофаунистов» (из воспоминаний Т.Л. Модзалевской). А в 1960 г. был командирован во Вьетнам. «Вьетнамскую эпопею» Александр Иванович относил к событиям, которые сыграли в его жизни важную роль (Жамойда, 2000, 2018). *«Сотрудники ВСЕГЕИ возглавляли отряды по картированию Северного Вьетнама и поисковые отряды... Кроме геологической карты, наша группа по существу создала вьетнамскую школу геологов-съемщиков и поисковиков. Из наших помощников вышли известные деятели Вьетнама – вице-президент Академии, директора геологического института и музея, заведующие кафедрами, начальники партий и экспедиций. Товарищ Чан дык Лонг прошел путь от начальника Геологического управления до президента СРВ»* (Жамойда, 2018). Эта работа продолжалась три года и завершилась изданием первой геологической карты Демократической Республики Вьетнам масштаба 1:500 000 и объяснительной записки к ней. Высоко профессиональное содействие и системная работа способствовали заложению основы геологической службы тогда еще молодой страны. Александр Иванович был удостоен орденом Труда 2-й степени Социалистической Республики Вьетнам и медалью «Дружбы».

После возвращения из Вьетнама в 1962 г. А.И. Жамойда возглавил отдел стратиграфии и палеонтологии ВСЕГЕИ, насчитывающий в то время более 90 человек – второй по величине после отделения специсследований (урановой геологии). Из воспоминаний Т.Л. Модзалевской: *«Возглавив отдел стратиграфии и палеонтологии А.И. очень уважительно относился к сотрудникам, особенно к тем, кто был старше него. Он говорил откровенно, что Н.Е. Чернышеву он побаивался, т. к. она имела очень суровый характер, строго относилась к коллегам и к своим ученикам. З.А. Максимова он признавал единственной брюнеткой, красота которой вызывала у него симпатию. Очень был благодарен И.Е. Заниной, которая помогала ему с административными обязанностями»*.

Наравне с руководством крупными комплексными изысканиями, Александр Иванович организовывал через Межведомственный стратиграфический комитет (МСК) стратиграфическую службу, возглавив в 1965 г. комиссию МСК по стратиграфической классификации, терминологии и номенклатуре. В 1969 г. Александр Иванович был избран вице-президентом Всесоюзного Палеонтологического общества (теперь Палеонтологическое общество при РАН). Палеонтологи включились в деятельность МСК и в грандиозную работу по составлению Госгеолкарты масштаба 1:200 000. Первейшей задачей были стратиграфические исследования во всем их разнообразии, а также разработка вопросов видообразования, филогенеза, систематики, зоо- и фитогеографии, детальной биостратиграфии осадочных толщ.

В это же время, в 1969 г. Александр Иванович стал заместителем директора ВСЕГЕИ по научной части, а уже через восемь месяцев в 1970 г. – директором института. *«Как будто навалился Исаакиевский собор»*, – писал о своем назначении Александр Иванович. Он проработал в этой должности 17 лет и 2 месяца. В «Записках директора ВСЕГЕИ (1970-1987)» Александр Иванович раскрыл разные стороны своей административной деятельности и жизни с неизменно благодарными воспоминаниями о всех, кто был рядом (Жамойда, 2021) *«В целом это был не только знаменательный период жизни, но и счастливый для меня. Как считают многие, – и для института»* (Жамойда, 2021). Важнейшим залогом успешной работы дирекции того периода по мнению Александра Ивановича была дружная «квадрига» директора и трех его замов:

Рис. 7. Рабочее заседание дирекции ВСЕГЕИ. Слева направо: С.В. Егоров, А.А. Смыслов, Д.В. Рундквист, А.И. Жамойда, Б.А. Борисов, А.М. Маслов, М.М. Арский. Март 1982 г.

С.В. Егорова, Д.В. Рундквиста и А.А. Смылова (рис. 7). «70-е и половина 80-х годов вовсе не были застойными в геологии, в том числе во ВСЕГЕИ... Сила института была в обширном комплексе исследований, поэтому можно было оперативно организовать разработку любых заданий, любых проблем. По существу, в Институте создавалась стратегия геологической службы, и Министерство принимало ее. Пришли молодые руководители отделов и ежегодно принимали 15-20 молодых специалистов. Прочным фундаментом были еще работавшие наши старейшие члены Геолкома» (Жамойда, 2018).

Началась регулярная работа в международных организациях. В составе Организационной группы (Coordinating Panel) Александр Иванович участвовал в создании новой Международной программы геологической корреляции и работал в ее комитетах до 1978 г. В 1972 г. на 24-й сессии Международного геологического конгресса (МГК) в Канаде Александр Иванович был избран вице-президентом Комиссии по геологической карте Мира (КГКМ/CGMW) от Советского Союза («Теперь территория СССР, по решению международной КГКМ и моему предложению, официально называется в мировой геологии Северной Евразией» (Жамойда, 2021, с. 155)). Этой деятельности он отдал четвертую часть своей жизни, о которой многое можно узнать из книги «Четверть века в Комиссии по геологической карте мира» (2007), где наряду с официальными документами (отчетами, публикациями, информационными письмами) Александр Иванович

Рис. 8. Стратиграфы перед Международным геологическим конгрессом 1984 года в Москве (слева направо: сидят – В.А. Вахрамеев, Иво Хлупач (Ivo Chlupáč), Т.Н. Корень, Б.С. Соколов, В.В. Меннер, А.И. Жамойда, стоят – М.А. Федонкин, А.Ю. Розанов)

включил записи из своих дневников, уточняющие и оживляющие некоторые ситуации в работе Комиссии.

Во время частых командировок в Париж на пленумы (ассамблеи) КГКМ или сессию Международного Геологического конгресса (26-я сессия, 1980 г.) Александр Иванович непременно изыскивал возможности утолять свою врожденную тягу к искусству. Со свойственной ему обстоятельностью изучал, описывал и делился впечатлениями с теми (прежде всего родными и близкими), кто не мог в те годы очутиться в залах знаменитого Лувра, в музее Родена или д'Орсе. *«Париж – знакомый город...»* – были его первые слова, когда он собрал отдел по возвраще-

нии из Франции. Интересно рассказывал о городе и, конечно, о Лувре, сделав замечание по поводу неудачного расположения в зале Венеры Милосской (из воспоминаний Т.Л. Модзалевской). Сначала родился рукописный, потом машинописный экземпляр «Мой Лувр» и другие очерки, которые могли бы составить хорошую конкуренцию современным путеводителям по музеям Парижа. Машинописный экземпляр «Мой Лувр» был подарен академику Б.Б. Пиотровскому – директору Эрмитажа (в 1964-1990 гг.), и передан им в рукописный отдел библиотеки музея. Б.Б. Пиотровский, *«узнав, что от своего директорства я отдыхаю только в филармонии и Эрмитаже, сразу же оформил пропуск в Музей»* (Жамойда, 2018). Знакомство с Борисом Борисовичем в 1979 г. и последующее общение с ним послужили причиной памятного и может быть вовсе не случайного события. *«На второй или третьей нашей встрече Б.Б. предложил взять мозаичную карту СССР в ЦНИГРМузей... Тогда в Георгиевском зале начиналась реставрация (или ремонт). Когда она закончилась, на месте карты был восстановлен царский трон с соответствующим оформлением...»*. Карту экспонировать не планировали, она ушла в «чемоданах» в хранилище Русского отдела Эрмитажа. После необходимых согласований между министерствами карта была передана во ВСЕГЕИ в ЦНИГРМузей и с 1990 г. до наших дней радуется и поражает посетителей музея («Академик Б.Б. Пиотровский – встречи и память», Жамойда, 2018).

В 1976 г. А.И. Жамойда стал заместителем председателя МСК, а с 1988 г. его председателем. Еще с середины 1960-х гг. Александр Иванович разрабатывал вопросы практической и теоретической стратиграфии (рис. 8). Во ВСЕГЕИ по его инициативе, при непосредственном участии и руководстве был создан первый отечественный «Стратиграфический кодекс СССР» (1977), сыгравший огромную роль в становлении государственной геологической картографии. Фактически он отразил стратиграфическое мировоззрение российских геологов. Кодекс был дополнен и переработан в трех последующих изданиях в 1992, 2006 и 2019 гг. В 2012 г. Стратиграфический кодекс России был переведен на английский язык, и на Международном геологическом конгрессе в Австралии

(2012 г.) Ю.Б. Гладенковым был сделан о нем специальный доклад. Под руководством Александра Ивановича во ВСЕГЕИ широко развернулись стратиграфические исследования, были собраны высококвалифицированные кадры, сформировалась и постоянно обновлялась стратиграфическая база геологосъемочных и картографических работ. Долгие годы, вплоть до последнего времени, А.И. Жамойда был организатором и вдохновителем успешной и стабильной работы Палеонтологического общества. К ежегодным сессиям Общества были и остаются приурочены заседания МСК и его комиссий. Налаженная регулярная работа с участием специалистов со всей страны способствовала оперативному внедрению научных и методических основ стратиграфических исследований через ежегодные выпуски «Постановлений МСК и его постоянных комиссий». Издавались Труды МСК, куда входили монографические описания опорных разрезов или стратиграфически важных групп ископаемых и другие материалы, которые до сих пор имеют большую ценность. Гигантская многолетняя систематическая работа обеспечила создание региональных стратиграфических схем практически всех территорий страны и в последующем – легенд геологических карт разных поколений и разных масштабных уровней.

Среди наиболее значимых крупных научных трудов А.И. Жамойды (как одного из авторов и редактора): «Геологическая карта СССР масштаба 1:2 500 000» (4-е издание), многотомные монографии «Стратиграфия СССР», «Геологическое строение СССР и закономерности размещения полезных ископаемых», «Практическое руководство по микрофауне СССР» (9 томов) и многие другие. Александр Иванович был также одним из редакторов и ведущих авторов книги «Практическая стратиграфия», членом редколлегии Геологического словаря, редактором-консультантом Горной энциклопедии по стратиграфии и региональной геологии и других фундаментальных публикаций, которые способствовали обеспечению высокого уровня региональных геологических работ в СССР и Российской Федерации. Под руководством А.И. Жамойды вышла в свет коллективная фундаментальная монография о стратиграфических национальных и международных кодексных изданиях (1996). Отдельного внимания заслуживают его теоретические работы: «Стратиграфическое пространство или мир стратиграфии» (1994), «Долгий и трудный путь к теоретической стратиграфии» (1999), брошюра «Ключевые проблемы Международной стратиграфической шкалы» (2005), «Эскиз структуры и содержания теоретической стратиграфии» (2011) и др. Всего же ему принадлежит более 500 опубликованных научных работ, биографических очерков и информационных заметок, в том числе 12 монографий. Он был инициатором, соавтором и соредактором монографий по истории Геолкома-ВСЕГЕИ (1982, 2007), книги «Палеонтологическому обществу России 100 лет. Исторический очерк» (2016).

А.И. Жамойда был членом Национального комитета геологов (с 1971 г.), заместителем главного редактора журнала «Советская геология» (1970–1987 гг.), заместителем главного редактора журнала «Региональная геология и металлогения» (с 1993 г.), председателем Бюро редколлегии и членом редколлегии журнала «Стратиграфия. Геологическая корреляция» (с 2002 г.).

Благодаря его усилиям и настойчивости в 100-летний юбилей геологической службы страны в 1982 г. ВСЕГЕИ было присвоено имя академика А.П. Карпинского. В 1987 г. Александр Иванович был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР (Отделение наук о Земле).

За огромный вклад в развитие отечественной геологической науки и практики А.И. Жамойда был удостоен званий «Почетный разведчик недр», «Горный инженер России», отмечен званием «Заслуженный деятель науки РСФСР», орденами Трудово-

Рис. 9. А.И. Жамойда на своем 90-лети. Зал Ученого совета ВСЕГЕИ, 5 декабря 2011 г.

го Красного Знамени, «Знаком Почета», орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени, медалями «За трудовое отличие», «Ветеран труда» и другими наградами (рис. 9).

В 2011 г. Александр Иванович стал лауреатом высшей академической награды, присуждаемой РАН за успехи в геологических науках – Золотой медали имени А.П. Карпинского. *«Медаль была учреждена в 1946 г. ... Всего за 65 лет было награждено 20 человек Академии, включая меня. Эта цифра – всего двадцать (!) – поразила меня, пожалуй, даже больше, чем само почетное звание лауреата “За совокупность работ в области геологии, палеонтологии, стратиграфии и геологического картирования” (Жамойда, 2018).*

Для всех российских геологов суждения Александра Ивановича в области стратиграфии и геологического картографирования обладали высшим авторитетом. При этом с коллегами (независимо от ранга) он всегда был неизменно приветливым, доступным и обязательным.

«Перед входящим ко мне в кабинет (хоть академик, хоть вахтер), всегда вставал, здоровался за руку, приглашал садиться. Выслушивал. И это не было наигрышем... В принципе уважительное отношение к людям, независимо от их должности, учености и т. д. ... воспитала во мне армия и война» (Жамойда, 2021). Доброжелательность, человеческая мудрость, порядочность, готовность оказать конкретную помощь делали А.И. Жамойду ярким представителем истинной российской интеллигенции. Он уважал профессионализм, и *«хотя по долгу службы пытался вникать в суть разработок, понимал, что настоящие специалисты знают свое дело гораздо лучше меня, поэтому, никогда не влезал не в свое дело» (Жамойда, 2021).* Александр Иванович был образцом научной этики и потрясающей организованности.

Он всегда доводил до конца любое начатое им дело, ответственно, как в любой работе, которая делается для других, документировал и содержал в порядке все свои записи. А.И. любил писать «от руки» и обладал очень красивым почерком. Многие стороны его неординарной личности известны благодаря дневникам и сохранившимся перепискам. Чтобы не утруждать коллег сочинением юбилейных докладов о себе, он сам неоднократно подытоживал пройденные этапы, выделяя главные события своей жизни и работы (Жамойда, 2018, 2021). *«Прошел всю Отечественную войну; окупился, как мечтал в школьные годы, в науку, нашел свою колею в геологии, работал с выдающимися учеными; имел настоящих друзей... и любимого человека рядом».* Александр Иванович всегда особо благодарил супругу Ирину Николаевну Курек *«за все, что она делала и сделала для нашей семьи и для меня. Она была не частью моей жизни, а самой нашей общей Жизнью... Вырастила и воспитала двух хороших сыновей, дождалась внука, внучку и даже правнука... Самое главное – несмотря ни на что, каждый из нас не мог жить без*

Рис. 10. А.И. Жамойда с супругой И.Н. Курек. 1981 г.

другого. Мы были отличной парой! Мы были счастливы!» (Жамойда, 2021). Ирина Николаевна ушла из жизни на три года раньше Александра Ивановича (рис. 10). Память о ней Александр Иванович заботливо сложил из оставшихся записей, дневников, фотографий и успел подготовить к печати книгу «Минуты жизни нашей», которая вышла уже после его кончины (Жамойда, 2021).

По продуманному в юности и заданному самому себе вектору, не теряя напрасно ни одного дня, внимательно относясь ко всем происходящим событиям и бережно к окружающим людям, Александр Иванович прожил красивую, интересную, плодотворную жизнь, выбрав ее до самой последней капли. Не каждому человеку удастся так искусно и полно распорядиться отведенным ему на Земле временем. К восхищению и глубокому уважению приходит благодарность за живой и яркий пример героического созидательного служения своей стране, выбранному делу и будущим поколениям.

ЛИТЕРАТУРА

- Жамойда А.И.* Чудесная страна Вьетнам (геологи ВСЕГЕИ в 60-е годы) в кн. «Геология – жизнь моя...». М.: 2000. Вып. 1. С. 381–418.
- Жамойда А.И.* Четверть века в комиссии по геологической карте мира. СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ. 2007. 183 с.
- Жамойда А.И.* Перелистывая память. Учителя, коллеги, друзья. СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ. 2018. 208 с.
- Жамойда А.И.* Минуты жизни нашей. СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ. 2021. 208 с.
- Краснов В.И.* Классик современной геологической науки – Александр Иванович Жамойда // Геология и минерально-сырьевые ресурсы Сибири. 2011, № 4(8). С. 98–100.
- Памяти Александра Ивановича Жамойды (1921–2021) // Стратиграфия. Геологическая корреляция. 2021. Т. 29. № 6. С. 1–3.